

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ДЗ «ПІВДЕННОУКРАЇНСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ
УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ К. Д. УШИНСЬКОГО»
ІСТОРИКО-ФІЛОЛОГІЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА УКРАЇНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ І
МЕТОДИКИ НАВЧАННЯ ФАХОВИХ ДИСЦИПЛІН**

**Українська словесність у полікультурно-освітньому
просторі сьогодення**

**ЗБІРНИК ТЕЗ ДОПОВІДЕЙ
МІЖНАРОДНОЇ НАУКОВОЇ КОНФЕРЕНЦІЇ**

23-24 вересня 2021 року

Одеса – 2021

Г69

Друк за ухвалою вченої ради ДЗ «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського»
(протокол № 3 від 18 жовтня 2021 року)

Редакційна колегія:

Копусь О.А., перший проректор з навчальної та науково-педагогічної роботи

Кон О. О., декан історико-філологічного факультету;

Кучерява О. А., завідувач кафедри української філології і методики навчання фахових дисциплін;

Прокопенко Л. І., доцент кафедри української філології і методики навчання фахових дисциплін;

Босак Н. Ф., доцент кафедри української філології і методики навчання фахових дисциплін;

Горіна Ж. Д., доцент кафедри української філології і методики навчання фахових дисциплін (*відповідальний редактор*)

Євтушина Т. О., доцент кафедри української філології і методики навчання фахових дисциплін (*відповідальний секретар*)

РЕЦЕНЗЕНТИ:

Мельник С. М. – к.філол.н., доцент кафедри інформаційної діяльності та медіа-комунікацій Державного університету «Одеська політехніка»

Караман С. О. – д.пед.н., професор кафедри української мови Інституту філології Київського університету Бориса Грінченка

Г69 Українська словесність у полікультурно-освітньому просторі сьогодення [Електронний ресурс] : збірник тез доповідей Міжнародної наукової конференції /відп. ред. Ж.Д.Горіна]. Одеса: ДЗ «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського», 2021. 184 с.

За зміст тез наукових доповідей, достовірність цитувань та оригінальність викладення матеріалу відповідальність несуть автори

© ДЗ «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського», 2021
©кафедра української філології і методики навчання фахових дисциплін
©Автори статей, 2021

використовувати мову в різних соціальних ситуаціях (див. праці С.Єрмоленко, О.Земської, Л.Крисіна, Л.Масенко).

Висновки. Лінгвістичні витoki постановки питання про міжкультурний переклад (як перенесення смислів тексту однієї мови засобами іншої) у контексті сучасної теорії крос-культурної комунікації натомість сягають значно давніших часів, виформовуючись у надрах порівняльного мовознавства. Розглянута проблематика міжкультурного перекладу дозволяє дійти висновків, що такий вид навчального перекладу прислужиться не лише як засіб семантизації і контролю розуміння меж семантичного поля та лексичної сполучуваності або синтаксичної валентності близькоспоріднених мов, а, що більш важливо для лінгводидактичних пошуків, має значний культурно-пізнавальний й освітній потенціал.

Література

1. Білецький А. О. Про мову і мовознавство. К. : АртЕк, 1997. 224 с. С. 120 – 127.
2. Горіна Ж. Д., С. В. Воробець. Лінгвокультурний переклад у контексті міжкультурної взаємодії // Формування мовної особистості: лінгводидактичний та лінгвістичний аспекти: матеріали Всеукр. наук. – практ. конф. (19 листопада 2015 року). Черкаси: ЧНУ імені Б. Хмельницького, 2015. С. 104 – 111.
4. Дороз В. Ф. Методика вивчення лексикології в умовах діалогу культур : Навч. посіб. К.: Центр учбової літератури, 2010. 292 с.
5. Дубровский Д. И. Расшифровка кодов (методологические аспекты проблемы) // Вопросы философии..1979. № 12. С. 87 – 100.
6. Мальцева К. С. Міжкультурні непорозуміння і проблема міжкультурного перекладу: дис... канд. філософ. наук. Нац. ун-т «Києво-Могилянська академія». Київ, 2002. 172 с.
7. Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология . К.: Знання, 2004. 326 с.
8. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) М.: Высшая школа, 1983. 303 с.

УДК 61:378.14]:811.111

Владимир Генкин, Алина Жаркова
Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова

ВЫНУЖДЕННЫЙ БИЛИНГВИЗМ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В МЕДИЦИНСКИХ ВУЗАХ (на примере формул Anamnesis Morbi)

В докладе рассматриваются частные проблемы, возникающие при англоязычном обучении студентов-медиков в условиях преимущественно русскоязычной среды. Определяются факторы "вынужденного" билингвизма, обусловленного, в первую очередь, практико-ориентированным характером обучения и спецификой будущей профессиональной деятельности. Проблемы билингвизма анализируются в основном на уровне формул ANAMNESIS MORBI. Непосредственным предметом исследования выступают русско-английские грамматические параллели и несоответствия, обнаруживаемые в процессе коммуникации по линии «врач-пациент»: в способах сообщения о боли и проблемах здоровья, в речевых формулах опроса пациентов для установления этиологии заболевания и правильной постановки диагноза. Выявляются сферы грамматической конвергентности и дивергентности в указанной области. Намечаются пути методической работы на занятиях по русскому языку как иностранному по предотвращению возможных коммуникативных и, как следствие, профессиональных медицинских ошибок.

Ключевые слова: *вынужденный билингвизм, практико-ориентированное обучение, русско-английские грамматические параллели и несоответствия, речевые формулы опроса пациентов, грамматическая конвергентность и дивергентность.*

The report examines particular problems arising in the English-language teaching of medical students in a predominantly Russian-speaking environment. The factors of "forced" bilingualism, conditioned, first of all, by the practice-oriented nature of education and the specifics of future professional activity are determined. Bilingualism problems are analyzed mainly at the level of ANAMNESIS MORBI formulas. The direct subject of the study is the Russian-English grammatical parallels and inconsistencies found in the process of communication along the "doctor-patient" line: in the ways of communicating about pain and health problems, in the speech formulas of interviewing patients to establish the etiology of the disease and make the correct diagnosis. Areas of grammatical convergence and divergence in this area are identified. The ways of methodical work in the classroom in Russian as a foreign language are outlined to prevent possible communicative and, as a result, professional medical errors.

Key words: *forced bilingualism, practice-oriented teaching, Russian-English grammatical parallels and inconsistencies, speech formulas for interviewing patients, grammatical convergence and divergence.*

Постановка проблемы. Одна из активных тенденций в области образовательных форм – это возможность обучения на английском как наиболее распространенном языке международного общения. Преподавание на английском осуществляется не только в странах, где этот язык является государственным или широко употребительным, но и в государствах, где английским в достаточной степени владеет лишь часть населения, имеющая, как правило, соответствующую профессиональную подготовку. При этом обучение на английском делает образование более привлекательным, в первую очередь для студентов-иностранцев, которые, при условии достаточного владения английским, могут без предварительной интенсивной языковой подготовки сразу же приступить к изучению основного курса будущей специальности. Кроме того, студенты, обучающиеся на английском, нередко рассчитывают на определенные предпочтения в дальнейшем трудоустройстве и последующем карьерном росте.

Само собой разумеется, что, живя и обучаясь в той или иной стране, студент параллельно с освоением выбранной им специальности изучает и язык этой страны. В условиях Республики Беларусь таким языком является русский – один из двух государственных и широко распространенный в бытовом и служебном общении язык. Сразу подчеркнем: знание русского языка в условиях Беларуси не только призвано удовлетворить бытовые запросы, способствовать успешной внеаудиторной коммуникации, то есть всему, что относится в первую очередь к области повседневной жизни. Без определенного (часто весьма основательного) знания русского языка, студент-иностранец не может получить полноценного профессионального образования, даже если он обучается по-английски. Непосредственным **предметом исследования** выступают русско-английские грамматические параллели и несоответствия, обнаруживаемые в процессе коммуникации по линии «врач-пациент».

Изложение основного материала. Современное высококачественное обучение – это прежде всего обучение практико-ориентированное, а основные

практические навыки приобретаются в условиях реальной профессиональной деятельности. Местом и способом приобретения практических навыков для студентов-медиков являются специальные практики, базами которых, естественно, выступают различные учреждения здравоохранения. Проходя такую практику, студент-медик необходимо вынужден вступать в контакт с коллегами и пациентами, и эта коммуникативная часть работы будущего врача требует от него владения русским языком, причем не только в сфере общеупотребительной лексики и грамматики, но (что особенно важно) в профессиональной области со всеми её специфическими тонкостями и повышенной степенью ответственности, где речевая, коммуникативная ошибка и даже неточность в выражении своей мысли или восприятии чужой фразы могут стать прямой причиной ошибки медицинской.

Таким образом, мы приходим к ситуации, которую далее будем именовать «вынужденным» русско-английским билингвизмом, и намерены рассматривать этот билингвизм как одно важнейших условий профессиональной подготовки будущего специалиста-медика, получающего образование на английском языке в преимущественно русскоязычной среде. Употребляя прилагательное «вынужденный» применительно к данному типу билингвизма, мы, во-первых, хотим подчеркнуть его естественный, вытекающий из задач и логики профессиональной подготовки характер и, во-вторых, отметить, что он является не способом изучения русского языка как иностранного через язык-посредник, а фактически представляет одну из задач, которая должна быть поставлена и которую призван решать преподаватель-русист. Здесь нужно оговорить следующую методически значимую позицию: «вынужденный» билингвизм должен быть продуктивным, т. е. включать умение не только воспринимать и распознавать, но и активно выразить свои мысли на обоих языках.

Совершенно очевидно, что наряду с непосредственно терминологической медицинской лексикой будущий врач должен хорошо знать слова и выражения, используемые в бытовом общении для обозначения состояния здоровья, проблем со здоровьем, характеристики особенностей самочувствия, характера боли и т. п. Последняя группа лексем и формируемых на их основе выражений нередко может иметь национально-специфический характер.

С учетом всего вышесказанного естественным образом актуализируется необходимость англо-русского сопоставительного подхода к изучению профессиональной медицинской коммуникации и ее компонентов. Стратегически важно выявить сферы конвергентности и дивергентности в области медицинской речевой коммуникации. Все, что относится к этой области, может быть представлено в виде некоего набора более узких, конкретных речевых ситуаций.

Мы остановимся на одной из таких ситуаций, являющейся, несомненно, особенно важной для врача-практиканта, – это именуемый медиками «Anamnesis morbi», или анамнез болезни (процесс сбора сведений о заболевании, осуществляемый врачом для постановки диагноза и назначения дальнейшего лечения). Предметом же изучения выступают грамматические особенности

конвергентного и (преимущественно) дивергентного характера речевых формул «Anamnesis morbi».

В качестве источника сбора лингвистического материала послужили «Русско-английский медицинский словарь-разговорник» [1], а также собственные наблюдения и результаты опроса дипломированных врачей-иностранцев, которые по окончании обучения (в основном, англоязычного) в Витебском государственном ордена Дружбы народов медицинском университете остались работать в белорусском здравоохранении и имеют опыт лечебной практики русскоязычных пациентов.

Исходным языком для классификации и сопоставления по вполне понятным причинам был русский. Нужно отметить его синтаксическое богатство, значительную синтаксическую свободу, которая в меньшей степени свойственна некоторым другим языкам, и в частности западноевропейским. Что касается непосредственно русских словосочетаний, то они, как известно, достаточно многообразны и по способам построения, и по грамматическому характеру входящих в них компонентов. Кроме того, имеется ряд примеров смысловой синонимии между грамматически различными конструкциями. Выделим и еще одну специфическую черту, выявляемую при сопоставительном анализе. Перевод некоторых словосочетаний не всегда будет грамматически эквивалентным, так как, например, некоторые русские синтаксические конструкции в английском языке заменяются одной лексемой: *'боль в ухе'* – *'earache'* и т. п., хотя есть и примеры обратного характера. В русском языке регулярно используется сложное существительное *'лимфоузел'*, образованное от существительного *'узел'* и прилагательного *'лимфатический'*. В английском языке такое сложение не произошло и в аналогичном значении употребляется словосочетание: *'lymph nodes'* – буквально *'лимфатический узел'*. Такая же ситуация с переводом русского отглагольного существительного *'похудение'*, которому соответствует английский вариант *'loosing weight'* (букв. *'потеря веса'*). В русском языке, как свидетельствуют данные наших наблюдений, словосочетание *'потеря веса'* используется преимущественно медиками, в то время как сами пациенты предпочитают существительное *'похудение'* или описывают свое состояние глаголом *'похудел'* *'похудела'*.

Перейдем к рассмотрению отдельных групп русских синтаксических единиц и их английских эквивалентов. В русском языке имеется большая именная группа словосочетаний с главным словом существительным и отношениями предложного и беспредложного управления: *'боль в горле'*, *'сухость во рту'*, *'кровоточивость десен'* и др. Перевод таких конструкций на английский язык, как правило, требует грамматической корреляции. Так, русской конструкции, представленной двумя существительными, находящимися в отношениях предложного управления, в английском соответствует словосочетание, состоящее из прилагательного и существительного с отношениями согласования: *'сухость во рту'* – *'dry mouth'*. Словосочетание с беспредложной подчинительной связью *'рыхлость десен'* переводится как *'fragile gums'*, где *'gums'* – *'десны'*, *'ragile'* –

‘хрупкий, легко разрушающийся, некрепкий, восприимчивый’. Первое слово в английском варианте представляет собой зависимое прилагательное, а следовательно, вся конструкция эквивалентна русскому согласованию.

По аналогичному принципу передаются следующие словосочетания: ‘кровоточивость дёсен’ – ‘bleeding gums’; ‘гипертонус мышц’ – ‘muscle hypertonia’, ‘muscular hypertonia’; ‘ригидность мышц’ – ‘muscle stiffness’, ‘muscular stiffness’; ‘обложенность языка’ – ‘coated tongue’; ‘нарушение речи’ – ‘speech impairment’; ‘нарушение пищеварения’ – ‘digestion disorder’, ‘gastral disorder’; ‘нарушение сна’ – ‘sleep disturbance / disorder’; ‘помутнение сознания’ – ‘impaired judgment’, ‘blurred consciousness’; ‘увеличение лимфоузлов’ – ‘swollen lymph node’.

Русским конструкциям именного управления с зависимым словом – субстантивированным прилагательным в форме творительного падежа среднего рода (‘отрыжка тухлым’, ‘отрыжка кислым’) – в английском языке будут соответствовать конструкции с герундием ‘belching’ и зависимым от него прилагательным: ‘rotten belching’; ‘sour belching’. Схожие несовпадения наблюдаются и в передаче словосочетания, состоящего из двух существительных ‘отрыжка воздухом’ – ‘burping air’.

Таким понятиям, как ‘одышка / аритмия / тахикардия при физической нагрузке’, представляющим собой в русском языке словосочетание с предложным управлением, в английском языке соответствует словосочетание с подчинительной связью ‘exertional dyspnea / arrhythmia / tachycardia’. Аналогичным будет пример передачи сложного словосочетания ‘операция по жизненным показаниям’, которое представлено в русском языке конструкцией с предложным управлением, а на английский переводится существительным с зависимым прилагательным ‘life saving operation’.

Несовпадение особенностей управления в русском и английском языке зачастую является проблемным местом и требует отдельного изучения. В качестве примера приведем русские фразы, которые содержат в себе сложный производный предлог ‘по поводу’: ‘лечиться по поводу болезни’, ‘операция по поводу болезни’. В английском эквивалентом им будут конструкции ‘to take treatment for a disease/ operation for a disease’ с нехарактерным употреблением предлога ‘for’, который, как правило, соответствует русскому предлогу ‘для’ и передает отношения управления родительного падежа.

Нагляден пример с фразой «На что вы жалуетесь?» – «What are you complain about?». В английском эквиваленте имеет место употребление так называемого «фразового глагола» с послелогом (т. е. предлогом, следующим за глаголом) и образующим целое неделимое выражение ‘complain about’.

Выражение ‘стонать от боли’ представлено в русском языке словосочетанием с предложным управлением, требующим родительного падежа с предлогом ‘от’, употребленным в значении указания на повод, причину соответствующего состояния, действия. Данный предлог, как правило, имеет в

английском языке перевод *'from'*, но в данном конкретном примере используется конструкция с предлогом *'in'* – *'moan in pain'*.

Специфика употребления предлогов обуславливает и разницу в переводе конструкций *'при вдохе'*, *'при выдохе'*. Русскому предлогу *'при'*, выражающем значение *'во время, в процессе'* должен соответствовать английский предлог *'during'*, но в данном контексте используется другая служебная лексема *'on'*, стоящая ближе к русскому предлогу *'на'*. Некоторые русские конструкции с предлогом *'при'* вообще не находят прямого английского эквивалента. Слово сочетание *'при физической нагрузке'* переводится прилагательным *'exertional'*, а в составе фраз типа *'одышка при физической нагрузке'* заменяется английским словосочетанием *'exertional dyspnea'*. Термин *'стенокардия напряжения'* имеет эквивалент *'exertional angina'*.

Весьма иллюстративными примерами структурных различий в рассматриваемых языках будут являться следующие конструкции: *'время от появления симптомов до госпитализации'* – *'symptom onset to admission'*; *'меня знобит'* – *'I'm shivering'*. Во втором случае в русском языке имеет место пассивная конструкция с синтаксической связью управления, требующая родительного падежа. В английском языке используется конструкция с активным залогом, дословно переводимая как *'я дрожу'*. Аналогичным будет пример *'у меня рвота'* – *'I'm vomiting'*.

Обратим также внимание на наличие фраз, грамматическая структура которых и связанный с ней семантический объем передаваемой информации не вполне эквиваленты в двух языках. Например, выражение *'мокрота с примесью крови'* в английском языке звучит как *'sputum with blood'*, или дословно *'мокрота с кровью'*. Русской фразе *'горечь во рту'* соответствует английский эквивалент *'bitter taste in mouth'* – дословно *'горький вкус во рту'*.

Подводя итог, заметим, что вообще многие конструкции, содержащие сообщения о самочувствии больного, о видах боли по месту их локации, другие фразы медицинской и смежной с ней тематики достаточно регулярно относятся к ряду примеров с очевидными грамматическими несоответствиями в русском и западноевропейских языках. Так, русские словосочетания с управляющим безличным глаголом *'заложило'* не имеют грамматических эквивалентов и переводятся с использованием именных словосочетаний с зависимым прилагательным: *'заложило нос'* – англ. *'stuffy nose'* (букв. *'заложенный нос'*). Сравним также с французским *'nez bouché'*, испанским *'nariz tapada'* или итальянским *'naso chiuso'*. *'Заложило ухо'* – англ. *'stuffy ear'* (букв. *'заложенное ухо'*), франц. *'oreille posée'*, исп. *'oreja tendida'*, итал. *'orecchio posato'*.

В западноевропейских языках информация о боли по месту локации часто выражается конструкцией, которая при буквальном переводе будет означать *'я имею боль в...'*: англ. *'I have a...'*, франц. *'j'ai mal au ...'* и т. д. В русскоязычном варианте такие грамматические конструкции невозможны.

Выводы. Таким образом, специфика грамматического строя каждого их сопоставляемых языков приводит к определенным (в некоторых случаях

практически регулярным) несоответствиям в построении тех или иных синтаксических конструкций, их семантической наполненности и т. п. Эти несоответствия не должны стать причиной проблем в медицинской коммуникации, в общении по линии «врач – пациент», а потому требуют предварительного изучения в рамках русского языка как иностранного. Грамматическая русско-английская конвергентность и дивергентность должны найти полноценное отражение в учебно-методической и справочной литературе, обеспечивающий процесс изучения РКИ в медицинских вузах, в системе заданий и упражнений, предлагаемых студентам-медикам на занятиях.

Литература

1. Петров, В.И. Чупятова В.С., Петров В.. Русско-английский медицинский словарь-разговорник. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Рус. яз., 1987. 596 с.

УДК 81:908:[316.772:304.2:008]

Елена Горегляд

*Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова*

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЕ РЕАЛИИ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Овладение иностранным языком как средством общения неразрывно связано с изучением действительности страны изучаемого языка, ее общественной и культурной жизни. Включение в лекционный и практический курс страноведческого материала способствует формированию у студентов общекультурной и социальной компетенции, системных культурологических знаний

Ключевые слова: *социокультурная компетенция, лингвострановедение, реалии, межкультурная коммуникация.*

Mastering a foreign language as a means of communication is inextricably linked with the study of the reality of the country of the target language, its social and cultural life. The inclusion of regional studies in the lecture and practical course contributes to the formation of students' general cultural and social competence, systemic cultural knowledge.

Key words: *socio-cultural competence, linguistics, realities, intercultural communication.*

Постановка проблемы. Установление и развитие межкультурных контактов является одной из важных задач общественной жизни в современном многополярном мире. В процессе формирования готовности к межкультурному диалогу значительная роль отводится языковой политике в образовании. Значимым в решении этой проблемы является развитие межкультурного диалога в молодежной среде, что, в частности, реализуется в процессе обучения иностранных студентов в высших учебных заведениях.

Необходимость решения проблем межкультурной коммуникации обуславливает то внимание, которое современная научно-методическая парадигма уделяет формированию социокультурной компетенции в практике